"Пэй Гэ, почему ты заставил молодого мастера Цзи украсть проект нашей семьи Пэй в прошлый раз?!"

Пэй Гэ была ошеломлена обвинительными словами Пэй Чжэнхуэй.

Она рефлекторно покачала головой и ответила: "Я этого не делала!".

Она не понимала, откуда у него такая идея. Она была всего лишь одной из секретарш Цзи Цзымина, как она могла такое сделать?

Кроме того, у нее не было причин делать такое.

"Не было?! Тогда почему проект, над которым мы так упорно трудились несколько месяцев, вот так просто выхватили?!" - прорычал он, его глаза сверкали свирепостью.

Под воздействием полученной стимуляции и выпитого сегодня алкоголя он выпустил на волю все скопившиеся внутри него чувства.

"Чжэнхуэй, я думаю, ты ошибаешься. Гэ Гэ... Гэ Гэ не настолько способна. Она никогда не поступит так со своей семьей". Чжан Мэнхуа, придя в себя после своей вспышки гнева, дружелюбно убеждал.

"Она не настолько способна? Тот, кто украл наш проект, ее парень, этот Цзи Цзымин, так как же она не способна?! Отлично! Просто отлично! Я действительно воспитал неблагодарного человека!" Он хлопнул ладонями по поверхности стола и холодно посмотрел на Пэй Гэ.

Пэй Гэ, которая беспокоилась о состоянии своего второго дяди, была ошеломлена его словами. Словно кто-то вырвал ее сердце, когда она услышала, как он назвал ее неблагодарной.

Человек, к которому она всегда относилась как к семье и своему второму отцу, сейчас говорил ей эти обвинительные и злобные слова, так как же она могла не чувствовать себя обиженной и опечаленной?

"Второй дядя, о чем вы говорите? Я действительно не понимаю", - прикусив нижнюю губу, спросила она дрожащим голосом.

"Папа, папа, прекрати! Прекрати, пожалуйста! Гэ Гэ действительно не такой человек!" Пэй Шиши с изумленным видом пытался остановить его.

"Кузен, я никогда не делал тебе ничего плохого, так почему ты так со мной обращаешься? Что ты такого сказал второму дяде, что он так ко мне относится?!

" Пэй Гэ, которая чувствовала себя так ужасно, повернулась, чтобы спросить Пэй Шиши, которая начала успокаивать Пэй Чжэнхуэй, о том, в чем дело.

Она не понимала. Это был всего лишь один человек. Разве они не обсудили это в прошлый раз и не договорились оставить прошлое в прошлом? Почему же тогда ее двоюродный брат до сих пор не успокоился?

"Пэй Ге, что с тобой?! Наша Шиши от всего сердца заступилась за тебя, так что за чушь ты несешь?!"

Лю Янь, которая пошла за похмельным супом для Пэй Чжэнхуэй, вернулась и увидела, как ее дочь заступилась за Пэй Гэ, но в ответ получила ругань и тут же вспыхнула.

Поставив похмельный суп на журнальный столик, она яростно закричала: "Наша семья так хорошо и щедро относилась к вам все эти годы! Мы даже давали вам деньги на жизнь и жилье! Что за добро вы не получали?! Почему? Теперь, когда вам наконец-то удалось заполучить богатого человека, вы собираетесь теперь наступать на нас?

"Ура-ура! А Хуэй прав! Ты неблагодарный! Как твой кузен относился к тебе все это время?! Твою совесть действительно съели собаки!"

Злобные и уродливые слова Лю Янь заставили Пэй Гэ почувствовать такой ужас, что ее глаза покраснели.

"Вторая тетя, я действительно не делала ничего такого ужасного", - задыхалась она, сжимая кулаки.

Если бы она действительно не заботилась о своей кузине, то не стала бы списывать ее поступки на пустяки и не оставила бы все так просто.

"Что за чушь! Думаешь, я слепая?!" Лю Янь холодно и насмешливо смотрела на племянницу.

Ее прежние мысли о том, чтобы лучше относиться к Пэй Гэ, чтобы получить какие-то преимущества, исчезли, когда она услышала слова мужа и увидела, что над ее дочерью "издеваются".

"Сяо Янь, наша Пэй Гэ не такой человек". Чжан Маньхуа выпрямилась и спокойно посмотрела на семью Пэй Шиши. "Уже поздно, поэтому мы с Гэ Гэ вернемся домой".

"Хмф! Поторопитесь и уходите. Не нарушайте покой нашей А Хуэй". Лю Янь фыркнул, бросив на них презрительный взгляд.

"Мм... Тогда мы уходим.

" Чжан Маньхуа не обратила внимания на ее отношение и лишь вежливо извинилась перед дочерью и собой. "Гэ Гэ, пойдем домой".

Нос Пэй Гэ покраснел, когда она почувствовала теплую и мягкую, но сильную руку на своей.

Несмотря на то, что второй дядя так неправильно ее понял и сказал о ней все эти ужасные вещи, ее мать все равно решила встать на ее сторону и верить в нее.

Подавив слезы на глазах, она посмотрела на Пэй Чжэнхуэя, который только что кричал на нее, но теперь крепко спал в пьяном бреду.

Она глубоко вздохнула и обратилась к Пэй Шиши и Лю Яню.

"Завтра я приду за вторым дядей, чтобы все стало ясно и открыто".

Она, Пэй Гэ, никогда не была неблагодарной. Она не могла позволить ему так неправильно понять ее.

"Хур-хур, нет, не надо. У нас нет такого родственника, как ты", - с сарказмом произнесла Лю Янь.

Пэй Гэ не стала ее упрекать и лишь бросила последний взгляд на Пэй Шиши, после чего повернулась и вышла вслед за матерью.

"Большая тетя, Гэ Гэ, я вас провожу", - мягко сказала Пэй Шиши, глядя вслед уходящим.

"Шиши, не будь дурой. Подумай о том, как эта чертова девчонка обошлась с тобой". Лю Янь двинулась, чтобы остановить свою дочь.

"Мама!" Пэй Шиши бросила на мать неодобрительный взгляд и хотела что-то сказать, но Пэй Гэ остановила ее.

"В этом нет необходимости. Кузина, мы знаем дорогу, так что просто позаботься о втором дяде".

На этот раз Пэй Гэ была очень рассержена. Когда она узнала, что ее кузина объединилась с Лю Юэ, чтобы подставить ее, она только расстроилась.

Это было потому, что она уже нашла оправдание своему поведению.

Но в этот раз она была очень зла.

Она злилась на кузину за то, что та обвинила ее во всех бедах из-за одного человека, а также за то, что в присутствии второго дяди она отменила понятия добра и зла.

Она злилась потому, что... кузина, похоже, не относилась к ней как к родной.

http://tl.rulate.ru/book/26918/2135070